

Но что же происходит? В комнате было очень тихо. Так тихо, что было слышно их дыхание. Боги, неужели его ненадежная семья фактически просто оставила его и ЦзинЮаня вместе? ИХаню даже не пришло в голову подумать, кто же именно вцепился в одежду ЦзинЮаня, что не оторвать. Но даже если бы он отпустил одежду, ЦзинЮань не собирался отпускать его.

Что же ему теперь делать? Притвориться мертвым? Хороший план!

Тем не менее действительность жестока. Из-за того, что тело ИХаня находилось в тесных объятиях, ЦзинЮань заметил, что тот больше не истерил и начал успокаиваться.

— ХаньХань, как ты себя чувствуешь? Хочешь попить? — просил ЦзинЮань.

— ...

Похоже мертвого больше не поизображать. Все, что ИХаню оставалось сделать, это поднять глаза, но он не осмеливался посмотреть в глаза ЦзинЮаню. Осознав, что все еще сидит у того на коленях, он поспешил встать с них.

— Я в полном порядке. Я буду в порядке, как только посплю. Ты можешь пойти и отдохнуть, — слышался поток невнятных слов.

ЦзинЮань крепко держал извивающееся тело ИХаня. Он повернул голову ИХаня, пока не сумел взглянуть прямо в глаза ИХаня. В его глазах мелькнула печаль.

— ХаньХань, ты можешь сказать мне, почему ты злишься? Почему ты настолько злишься, что игнорируешь меня? Чем ты недоволен? Пожалуйста, если у тебя есть что-то чем ты недоволен, может расскажешь мне об этом? — начал задавать вопросы ЦзинЮань.

Вынужденный смотреть в глаза человеку, которого он любил, ИХань почувствовал, как его сердце неистово колотилось. Когда он увидел боль в глазах ЦзинЮаня, его сердце сжалось от боли. Все, что он мог сделать, это заикаться.

— Я-я в порядке. П-просто ... раньше у меня было плохое настроение. Я выплескивал свой гнев на окружающих. Это все моя вина. Я-я больше не буду этак поступать. — не беспокойся. Я решил никогда больше не устраивать истерики перед тобой. Я буду вести себя хорошо. Так что, пожалуйста, не оставляй меня снова. Просто дай мне возможность наблюдать за тобой.

ЦзинЮань не выглядел таким счастливым, как ожидал ИХань. Вместо этого он крепко обнял его.

— Дурачок, кому нужны твои извинения? Что бы ты ни делал, мой маленький принц, тебе никогда не нужно извиняться, — сказал он с болью в голосе. Только кто же запугал его рычащего тигренка до такого состояния, что он превратился в дрожащего маленького

кролика? Фэн Цюнь? Тогда пусть будет готов принять на себя всю тяжесть его гнева!

ИХань сухо усмехнулся. Не нужны извинения? Конечно, тебе не нужны извинения. Ты просто отвернешься и уйдешь. И никогда не вернешься. Даже если меня унизят, даже если я умру жалкой смертью на обочине в полном одиночестве, ты никогда не оглянешься на меня снова. Оставив меня умирать беспокойным призраком.

Бай ИХань даже удивился. Его сердце на самом деле не лишено обиды. Он невероятно обижен на свою семью за то, что они все ему не поверили. И в те, самые болезненные моменты, они не протянули ему руку помощи. Он ненавидел ЦзинЮаня за то, что он испортил его насквозь, но все же без колебаний бросил его одного. Но какое право он имел ненавидеть или обижаться? Все произошло из-за его высокомерия и глупости. Все горькие плоды, которые он пожал, могли попасть только в его горло. Никто в этом мире не обязан любить и баловать его всю жизнь.

Еще несколько смешков вырвались из горла ИХаня. Он еще раз попытался спуститься с его колен на землю, но объятия ЦзинЮаня становились все крепче. Все, что ему оставалось, это слушать голос ЦзинЮаня.

— ХаньХань, ты все еще сердишься на меня? — спросил он.

— Н-нет, — выдохнул он слабым голосом.

— Ты все еще отрицаешь это. — говорил ЦзинЮань полным муки голосом, — Если нет, то почему ты меня отталкиваешь? Что же мне сделать, чтобы успокоить твою ярость? Пожалуйста, скажи мне, ладно?

— Я на самом деле не злюсь. Отпусти меня, — сказал ИХань беспомощным, удрученным тоном.

ЦзинЮань наконец отпустил его, и ИХань поспешно спрыгнул на землю. Обернувшись, он окаменел. Лицо ЦзинЮаня было заполнено мукой и болью, которые он не смог вовремя скрыть.

Сердце ИХаня заболело еще сильнее. Неосознанно, он поднял руку, желая погладить лицо ЦзинЮаня. Когда та была уже на полпути в воздухе, но в его голове пронеслись воспоминания, и он поспешно отдернул руку. Но ЦзинЮань, всегда за ним присматривавший, уловил этот момент. ЦзинЮань посмотрел на своего мальчика, пытавшегося спрятаться от него. С болезненной улыбкой он сменил тему разговора.

— Хочешь пить? — спросил он.

— А, ну да. Я хочу пить. Я выпью немного, — поспешно ответил ИХань. В паническом исступлении он схватил со стола бутылку, не глядя на нее, вытащил пробку и вылил содержимое прямо в рот.

<http://bllate.org/book/15667/1401956>